

Бельгии, что предложенная им поправка ни в какой мере не ограничивает права на защиту. Она только вносит изменение в вопрос о гласных судебных разбирательствах. Такие разбирательства должны быть гласными всегда, за исключением случаев, предусмотренных в интересах защиты нравственности или государственной безопасности.

Г-н Павлов выражает удивление по поводу возражения по этому вопросу, выдвинутого представителем Соединенного Королевства. Статья 9 касается процессов уголовного характера; во многих странах стало обычным явлением не допускать публичного разбирательства дел об изнасиловании. Представитель Соединенного Королевства, конечно, не желает изменять подобную практику. Точно так же не должны вестись открыто, например, процессы по обвинению в заговоре, в который вовлечены дипломатические представители других стран.

В отношении поправок, предложенных делегациями других стран, г-н Павлов замечает, что на первый взгляд он не имеет против никаких возражений. Комитет может выбрать между поправкой Соединенных Штатов (А/С.3/223), предлагающей вставить слово «penal» перед словом «offense», и предложением Уругвая (А/С.3/268) — вставить слово «наказуемого» в пункте 2; обе поправки выражают одну и ту же мысль с различными нюансами.

Г-н Павлов не видит оснований для опасений, выраженных бельгийским представителем. Преступления тех, кто предстал перед судом в Нюрнберге, состояли в грубом нарушении всех законов войны; они были в действительности преступлениями, подлежащими разбору международным судом. Нет причины для опасений, что принятие пункта 2 статьи 9 в Париже — городе, который всего несколько лет назад был оккупирован нацистами, — будет рассматриваться кем-либо как амнистия этих преступлений.

Г-н УАТТ (Австралия) согласен с тем, что уже пытались доказать, как это только что сделал представитель Советского Союза, что Нюрнбергский процесс не представляет нарушения принципа о невозможности придания закону обратной силы. Г-н Уатт полагает, однако, что вопрос, поднятый бельгийским представителем, заслуживает тщательного рассмотрения.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

СТО ШЕСТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 29 октября 1948 года, 10 час. 50 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

40. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 9 (продолжение)

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба), упоминая о заявлениях, сделанных на предыдущем заседа-

нии представителями Бельгии и Австралии относительно решений, вынесенных Нюрнбергским трибуналом, кратко излагает историю вопроса.

Он напоминает, что проблема Нюрнбергского трибунала впервые была затронута на Генеральной Ассамблее в 1946 году в результате предложения, сделанного Соединенными Штатами¹ для подтверждения принципов международного права, содержащихся в Статуте и в решении Трибунала. Не желая вызвать дискуссию по поводу решений Нюрнбергского трибунала и произвести впечатление, что он относится к ним с одобрением, голосуя за проект резолюции Соединенных Штатов, представитель Кубы в Шестом комитете голосовал против проекта². Чтобы не касаться существа вопроса, он оправдывал свою позицию, ссылаясь на технические причины, а именно на то, что провозглашение принципов в целом будет представлять собой отсылочное законодательство, с чем его делегация не могла согласиться³.

Та же проблема возникла в прошлом году, и в это время делегация Кубы лишь поддержала позицию, которую она занимала в 1946 году⁴. Она поддерживает ее в третий раз. Учитывая принципы юрисдикции и морали, которыми она не может поступиться, кубинская делегация при настоящем обсуждении в равной степени не расположена голосовать так, чтобы это голосование могло рассматриваться как косвенное или прямое одобрение решений Нюрнбергского процесса.

Предложение включить в статью 9 ссылку на Нюрнбергский процесс ослабит, а не усилит статью и может рассматриваться как косвенная критика процесса, так как оно подчеркивает противоречие между правилом *Nullum crimen sine praevia lege penale* и процедурой, которой придерживались в Нюрнберге.

Представитель Кубы считает, что при данных обстоятельствах было бы благоразумнее не подчеркивать это противоречие и отказаться от мысли упомянуть Нюрнбергский процесс.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) напоминает о предложении делегации Уругвая (А/С.3/268) добавить третий пункт к статье 9, который расширил бы положение о невозможности придания обратной силы законам, усиливающим наказания.

Делегация Уругвая сознает трудности попытки включить в проект декларации положения, которые предоставили бы каждому человеку на

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Шестой комитет, приложение 13b.

² Там же, 32-е заседание.

³ Там же, 31-е заседание.

⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет, 59-е заседание.

международном уровне те же гарантии, которые установлены в большинстве национальных законодательств.

Уругвайская делегация придает огромное значение заявлению, сделанному накануне представителем Бельгии относительно Нюрнбергского процесса. Она желала бы подчеркнуть, однако, что декларация прав человека, которая будет подготовлена Комитетом, предназначена для того, чтобы в мирное время управлять международным сообществом, основанным на принципах Организации Объединенных Наций; следовательно, Комитет должен и дальше идти, насколько это возможно, по пути прогресса.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) подчеркивает важное значение последней части панамского предложения (А/С.3/220). Законом, предусматривающим наказание, не может быть придана обратная сила; естественно, она не может быть придана и законам, усиливающим наказания.

Что касается поправки, представленной на рассмотрение представителем Советского Союза (E/800, стр. 65), то представитель Ливана полагает, что аргументы последнего обоснованы. Однако ограничения прав должны быть включены, насколько известно Комитету, в статью 27. Поэтому г-н Азкуль будет возражать против поправки.

Что касается выражения «penal offense», предложенного Соединенными Штатами (А/С.3/223), то делегация Ливана предпочла бы перевести его французским словом «*délit*» а не «*infraction*», потому что на данной стадии юридической и психологической эволюции народов представляется трудным включить в статью 9 пункт о проступках, которые не носят исключительно уголовного характера.

Г-н Азкуль признает справедливость поправки к французскому тексту, представленной Францией (А/С.3/244), но предпочел бы формулировку «*d'après les principes du droit national ou international*».

В заключение г-н Азкуль заявляет, что он отдает предпочтение панамской поправке, а не уругвайской, так как сущность последней включена в панамское предложение.

Г-н МАКДОННЕЛЛ (Канада) официально заявляет, что он не может принять ограничения, содержащиеся в поправке Советского Союза, поскольку они уже изложены в статье 27. Для того чтобы разрешить проблему, нельзя поступать ясностью и простотой. Кроме того, никакие условия не должны поощрять закрытые процессы.

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама) отмечает, что английский перевод его поправки неудовлетворителен, и поэтому он предлагает следующий текст:

«Nor shall a heavier penalty be imposed than the one that was applicable at the time the penal offence was committed».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, поскольку изменена была только формулировка, предложение будет принято.

Г-жа РУЗВЕЛТ (Соединенные Штаты Америки) согласна с новой редакцией панамской поправки, которая делает текст более ясным, не меняя его сути.

Г-н ДЕУС (Бельгия) заявляет, что он немного может добавить к заявлениям, сделанным его делегацией в начале общих прений по статье 9 (115-е заседание).

Он напоминает, однако, что сущность статьи основана на поправках, предложенных делегациями Филиппин и Бельгии во время Женевской сессии Комиссии по правам человека⁵.

Законность нюрнбергских решений не вызывает сомнений; она прочно основана на резолюции 95(1) Генеральной Ассамблеи, которая была принята 11 декабря 1946 года. Этой резолюцией Генеральная Ассамблея не только «подтверждает принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала», но также «предлагает Комитету по кодификации международного права... рассматривать, в качестве вопроса первостепенной важности, проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс».

Следовательно, нет причин для опасения относительно обратного действия этих принципов. Представляется, однако, целесообразным, несмотря на гарантии, указанные в резолюции Генеральной Ассамблеи, в текст декларации прав человека включить статью по этому вопросу. Именно по этой причине бельгийская делегация выступила в поддержку текста, разработанного в Лейк-Сокессе во время третьей сессии Комиссии по правам человека⁶.

Бельгийская делегация поддерживает просьбу французской делегации о замене слов «*d'après le*» словами «*aux termes du*» во французском тексте статьи 9. Международное право включает крайне важный раздел обычного права, который необходимо принять к сведению.

В отличие от представителя Ливана г-н ДЕУС предпочитает слово «*infraction*» слову «*délit*»; слово «*délit*» имеет очень точное значение для юристов, говорящих на французском языке, и бельгийская делегация опасается, что его упо-

⁵ См. документ E/CN.4/SR.35.

⁶ См. документ E/CN.4/SR.54.

требление может вызвать неправильное понимание.

Г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что его делегация глубоко убеждена в важности пункта 2 статьи 9; поэтому на предыдущем заседании делегация Австралии просила Комитет тщательно рассмотреть этот вопрос, прежде чем вынести решение. Рассмотрев этот вопрос, делегация Австралии готова заявить, что принятие текста отнюдь не кажется ей несовместимым с позицией делегаций, одобрявших процедуру, которой придерживались в Нюрнберге, особенно с позицией Австралии — одного из членов суда на Токийском процессе.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) говорит, что идея о невозможности придания обратной силы закону об уголовных делах включена в общие законодательные положения его страны. Делегация Греции поэтому готова принять эту идею в том виде, как она выражена в пункте 2 статьи 9.

Делегация Греции признает, однако, что в случае, если это положение будет закреплено в декларации прав человека, будет брошена тень сомнения на законность процессов над военными преступниками вообще и на процессы в Нюрнберге и в Токио в частности. Чтобы предотвратить такую возможность, г-н Контоумас считает достаточным, чтобы Докладчик в своем отчете упомянул о сомнениях в этой области, выраженных во время общих прений по статье 9.

Что касается поправки Советского Союза, то делегация Греции поддерживает замечания, сделанные представителем Канады, и наряду с другими делегациями просит г-на Павлова согласиться с тем, что положения статьи 27 достаточно освещают исключения, которые он имеет в виду.

Относительно французского перевода поправки Соединенных Штатов делегация Греции склонна не употреблять ни слово «infraction», которое может относиться к преступлениям, не являющимся исключительно уголовными, ни слово «délit», которое имеет определенное значение в юридической терминологии. Делегация Греции предлагает пользоваться общим термином «acte délictueux», который охватывает все преступления, предусмотренные уголовным кодексом.

В заключение делегация Греции возражает против включения в статью 9 положения о запрещении придания обратной силы законам, усиливающим наказания, поскольку такое включение перегрузит декларацию множеством подробных положений; делегация считает, что идея о невозможности придания обратной силы законам, выраженная в пункте 2, полностью относится и к законам, усиливающим наказания.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) обращает внимание Комите-

та на тот факт, что делегация Советского Союза выступает за закрытые процессы только в двух специфических случаях: когда идет речь о защите нравственности или государственной безопасности.

Ограничения, изложенные в статье 27, настолько общи по своему характеру, что, по мнению делегации Советского Союза, могут создать ненужную громоздкость и много совершенно не оправданных вариантов, способствующих тому, что процесс нужно вести при закрытых дверях.

Г-н Павлов хотел бы подчеркнуть в связи с этим, что принцип гласного судебного разбирательства постоянно применяется в его стране; в частности мир не забыл еще тех больших процессов, которые проводились накануне последней войны. В тех случаях, когда Советский Союз не придерживается этого принципа, можно быть уверенным, что это вызвано настоятельной необходимостью сохранить доброжелательные международные отношения.

Анализируя пункт 2 статьи 9, г-н Павлов говорит, что агрессия и попытки к агрессии, вне всякого сомнения, составляют преступления, входящие в круг ведения международного права. Нюрнбергский процесс показал, в каких пределах признается этот принцип и каким образом он может быть применен в международной жизни. Поэтому пункт 2 может быть неприемлем только для тех, кто вынашивает агрессивные планы.

Г-н КАССЕН (Франция) рад отметить общее согласие в отношении редакционных изменений, предложенных его делегацией для пункта 2 статьи 9.

Представитель Франции согласен с представителями Бельгии и Австрии относительно последствий предупреждения и наказания на примере решений, объявленных Нюрнбергским трибуналом; вопрос заключается не в том, чтобы одобрить эти решения, а в том, чтобы иметь уверенность, что не отрицаются сами принципы, которые сыграли главную роль для объединения народов в одну семью на основе торжества свободы над военными преступлениями. Г-н Кассен заявляет от имени миллионов людей, погибших во время последней войны, что Комитет не имеет права говорить или думать, что жертвы, на которые они шли, были напрасны.

Затем г-н Кассен указывает представителю Советского Союза, что статья 27 специально предусматривает, что каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав других и удовлетворения «требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Эти положения, таким образом, полностью отражают смысл поправки Советского Союза. Делегация Франции будет голосовать против этой поправки, так как было ясно, что

все оговорки и ограничения в отношении прав человека будут содержаться в статье 27. Делегация Франции поэтому заявляет, что она будет голосовать против любой поправки, ослабляющей статью 27.

Г-н Кассен поддерживает предложение делегации Греции перевести английское выражение «*criminal offense*» на французский язык как «*acte délictueux*».

В заключение, комментируя поправки, выдвинутые делегациями Панамы и Уругвая, г-н Кассен говорит, что принципы, которые они пытаются отстаивать, применяются во французском законодательстве и поэтому получают его полную поддержку. Однако он был вынужден выступить против их принятия в силу того, что главная задача Комитета — установить принципы всеобщего международного права, и Комитет преуспел в этом, только заострив свое внимание на определении концепций, общих для всех, то есть таких концепций, которые завоевуют поддержку всех стран.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) одобряет новую редакцию английского текста поправки Панамы.

Г-жа Корбет подчеркивает, касаясь кубинской поправки, что вопрос учреждения судебных органов после того, как преступление, которое они должны разбирать, уже совершено, должен рассматриваться в тесной связи с пактом, а не с декларацией прав человека. Важно обеспечить, чтобы судебный орган, независимо от того, когда он был учрежден, разбирал дела в соответствии с законами, действующими во время совершения преступления.

Представитель Соединенного Королевства ставит под вопрос утверждение о несовместимости статьи 9 с решениями Нюрнбергского трибунала, в вынесении которых ее страна сыграла важную роль.

Далее г-жа Корбет отмечает, что поправки, представленные Соединенными Штатами и Уругваем, фактически эквивалентны; слово «*criminal*» имеет то же значение, что и слово «*punishable*».

Г-жа Корбет опасается, что в случае, если одна из этих поправок будет принята, какое-либо новое преступление не будет учтено в конце концов ни одним из положений статьи 9.

Поэтому г-жа Корбет поддерживает формулировку, принятую Комиссией по правам человека.

Г-н РАДЕВАНОВИЧ (Югославия) считает, что поправка к статье 9, предложенная представителем Советского Союза, делает статью более точной, не меняя ее основного смысла. Большинство процессов будет проводиться открыто, но нужно признать, что бывают судебные дела, которые должны обсуждаться при закрытых дверях или быть преданы ограниченной огласке. Хотя это положение признано, его применение

следует ограничить только теми случаями, когда необходимо защитить высшие интересы общества или государства.

Поэтому делегация Югославии будет голосовать за поправку Советского Союза.

В отношении пункта 2 г-н Радеванович замечает, что с точки зрения наказания международное право не кодифицировано; оно основано на обычном праве. Отсюда возникает вопрос: какого будет практическая ценность от внесения в статью 9, которая относится к вопросу о наказании, положения о невозможности придания обратной силы закону? На Нюрнбергском процессе немецкие военные преступники пытались использовать это положение. Нюрнбергский военный трибунал справедливо отверг эту попытку. Принцип *nulla poena sine lege* почти универсален по своему применению в национальном праве; с другой стороны, в международном праве положение об ответственности является иным. Нецелесообразно предлагать идентичное разрешение одних и тех же проблем в этих двух областях судебного права. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по кодификации судебных приговоров Нюрнбергского трибунала и назначила специальный комитет для работы над ними. Этот комитет должен разрешить все вопросы, касающиеся этих судебных приговоров, и статья 9 проекта декларации прав человека не должна нарушать его мандат.

Однако г-н Радеванович будет голосовать за статью 9, если выявится в ходе дискуссии, что положения статьи не имеют целью ставить под сомнение справедливость решений, вынесенных Нюрнбергским трибуналом.

Г-н БАГДАДИ (Египет) заявляет, что его делегация придает большое значение поправкам, предложенным делегациями Панамы и Уругвая, в которых одобрялся принцип невозможности придания обратной силы законам, предусматривающим наказания.

Делегация Египта полагает, что вопрос должен быть поставлен ясно: должен ли каждый человек быть защищен от возможности наказания, установленного после того, как был совершен проступок? Поскольку основной текст предусматривает положение, что любое нарушение закона должно предшествовать наказанию, это положение должно также распространяться на случаи увеличения наказания. Во многих национальных законодательствах обусловлено, что законам, предусматривающим наказания, не может быть придана обратная сила. Г-н Багдади не видит причины, почему этот принцип не может быть переведен в сферу международного права. Нюрнбергский прецедент установлен, поэтому в этой связи не должно быть никаких опасений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку, представленную делегацией Советского Союза (E/800, стр. 65), к пункту 1 статьи 9, с тем чтобы слова «и которые должны быть от-

крытыми, за исключением случаев, предусмотренных в интересах защиты нравственности или государственной безопасности», были поставлены после слова «защите»; слово «гласного» опустить перед словами «судебного разбирательства».

Поправка отклоняется 25 голосами против 7 при 12 воздержавшихся.

Граф КАРТОН ДЕ ВЪЯР (Бельгия) присоединяется к предложению делегации Греции, которое уже было поддержано делегацией Франции, о том, что слова «penal offence» должны быть переведены как «acte délictueux».

Комитет единогласно принимает это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование новую формулировку, предложенную для пункта 2 статьи 9 (А/С.3/220) делегацией Панамы. В отношении английского текста Председатель указывает, что новая редакция, представленная г-ном де ла Осса, должна быть принята во внимание.

Поправка принимается 19 голосами против 6 при 19 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение делегации Соединенных Штатов о том, что слово «penal» должно быть вставлено перед словом «offence» в английском тексте в обоих случаях, где оно появляется в пункте 2 статьи 9, как это было исправлено представителем Панамы.

Предложение принимается 16 голосами против 8 при 14 воздержавшихся.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити), Докладчик, указывает, что решение Комитета перевести «penal offence» словами «acte délictueux» также должно относиться к пункту 2 статьи 9.

Предложение принимается.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) просит особо отметить, что он не принимал участия в голосовании поправки Соединенных Штатов, так как не был достаточно ясно определен ее точный смысл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку делегации Уругвая (А/С.3/268) к пункту 2, которая предлагает вставить слово «наказуемого» перед словом «по».

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) подчеркивает, что слово «punishable» в английском тексте его поправки должно быть понято в смысле «punie par», потому что делегация Уругвая желает подчеркнуть, что не должно быть таких юридических положений, когда бы определялся характер преступления без определения размеров наказания.

Поправка отклоняется 13 голосами против 10 при 20 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что представитель Франции просил о том, чтобы во французском тексте пункта 2 слова «aux termes du droit national ou international» были заменены выражением «d'après le droit national ou international».

Эта поправка принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование представленную делегацией Уругвая поправку о том, что новый пункт должен быть добавлен к статье 9, где положение об отмене обратной силы закона будет относиться и к законам, усиливающим наказания (А/С.3/268).

Поправка отклоняется 22 голосами против 15 при 7 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование представленную на рассмотрение делегацией Кубы поправку о том, что новый пункт должен быть добавлен к статье 9 в следующей редакции:

«Каждое обвиняемое лицо имеет право быть судимым судебным органом, созданным до того, как было совершено преступление, в котором оно обвиняется».

Поправка отклоняется 18 голосами против 8 при 17 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование статью 9 в целом с внесенными поправками.

Статья 9 с поправками принимается 42 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика), г-н ПЛАСА (Венесуэла) и г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) поясняют, что они приветствовали принятие статьи 9 в исправленном виде, полагая, что термин «международное право», появившийся в пункте 2 этой статьи, должен быть истолкован как позитивное международное право.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) добавляет, что он голосовал за вторую поправку Уругвая, которая, по его мнению, придала статье 9 более широкий смысл. Г-н Пласа возражает против поправки Советского Союза, потому что существует статья 27, и он голосовал за поправку Кубы.

В заключение г-н Пласа просит слова «penal offence», которые были предложены делегацией Соединенных Штатов, перевести на испанский язык словами «actos delictuosos».

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) указывает, что под словами «международное право» его делегация понимает дух и букву международного права, которое, естественно, включает положения, установленные Нюрнбергским трибуналом.

Нужно помнить, что, если новые методы ведения войны и новые способы уничтожения гражданского населения явились бы результатом но-

вого конфликта, они могли бы рассматриваться как преступные, согласно статье 9 декларации прав человека.

Г-н Павлов выражает сожаление, что Комитет не счел целесообразным принять поправку Советского Союза, которая была направлена на уточнение статьи 9. Делегация Советского Союза отмечает, что члены Комитета были единодушны в заявлении о том, что эта поправка полностью входила в положения статьи 27.

Г-н УАТТ (Австралия) поясняет, что его делегация предпочла воздержаться от голосования, потому что она опасалась, что статья 9 в толковании некоторыми представителями может содержать критику Нюрнбергского процесса.

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что он голосовал за статью 9 только потому, что Комитет отклонил некоторые поправки, которые якобы ставили под вопрос справедливость решений Нюрнбергского трибунала.

Г-н Кассен утверждает, что делегация Франции восприняла «международное право» как позитивное право, включающее обычное и писаное право.

СТАТЬЯ 10⁷

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на документ А/С.3/283/Rev.1, содержащий сводку поправок к статье 10. К этой сводке следует добавить поправку Советского Союза (Е/800, стр. 65), предлагающую дополнить текст, принятый Комиссией по правам человека, следующей фразой: «и каждый имеет право на законную защиту от любого такого вмешательства».

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) считает, что формулировка статьи 10 включает в себя различные факторы физического, морального и юридического характера.

Он рекомендует разделить данную статью на три отдельные статьи. Первая статья обеспечивала бы моральную неприкосновенность человека, основанную на двух факторах: субъективном — чести и объективном — репутации. Вторая статья была бы специально посвящена изложению принципа неприкосновенности жилища. Третья статья не только гарантировала бы неприкосновенность корреспонденции, но и дополняла бы ее понятием свободы корреспонденции.

Предлагая свою поправку (А/С.3/232), представитель Кубы стремится сделать более ясным и точным изложение принципов, которые он считает важными.

Г-н Перес Сиснерос добавляет, что он одобряет поправки, внесенные представителями Уругвая (А/С.3/268), Саудовской Аравии (А/С.3/255) и Ливана (А/С.3/260).

⁷ Статья 13 проекта всеобщей декларации прав человека (А/777).

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) предлагает (А/С.3/267) заменить слово «необоснованному» словом «произвольному» по двум причинам. Во-первых, последнее слово уже используется в статьях 7 и 13, а в декларации желательнее обеспечить единообразие применяемой терминологии. Во-вторых, чрезвычайно трудно установить точные границы того, что может считаться «необоснованным», тогда как слово «произвольный» подразумевает все, что не соответствует установленным юридическим принципам.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) предлагает (А/С.3/268) заменить во французском тексте слово «abusives» («противозаконные») словом «injustes» («несправедливые»). Он считает, что декларация в целом должна исходить из понятия справедливости, а не из действующей юридической практики, которая иногда может допускать несправедливости.

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама) поясняет, что его поправка (А/С.3/280) воспроизводит первоначальную формулировку предложения, внесенного делегацией Панамы на Конференции в Сан-Франциско⁸.

Он критикует принятую Комиссией по правам человека формулировку в связи с тем, что последняя не принимает во внимание концепцию человеческой личности применительно к ее труду, имуществу, делам, поступкам и другой деятельности. Делегация Панамы стремится к тому, чтобы ни один из этих аспектов не был упущен в статье 10.

Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия), поясняя цель внесения своей поправки (А/С.3/255), обращает внимание Комитета на юридический аспект обсуждаемой статьи. Вопрос заключается в том, имеет ли государство право при определенных обстоятельствах вмешиваться в личную жизнь людей или оно в любом случае должно быть лишено такого права.

Право каждого человека на невмешательство со стороны государства в его личную жизнь должно рассматриваться как священное, покуда это право не используется для прикрытия деятельности, наносящей вред обществу или угрожающей всеобщему благосостоянию и безопасности. В последнем случае вмешательство государства неизбежно и должно рассматриваться как обоснованное. Трудность заключается в том, чтобы определить, где кончается одно и начинается другое.

Слово «необоснованное» недостаточно точно и дает повод для различных толкований. То, что считается обоснованным в одной стране, в другой может рассматриваться совсем иначе. Поэтому в каждой стране национальный закон остается лучшей гарантией от необоснованного вмешательства. Но поскольку в определенных

⁸ См. *Документы Конференции Объединенных Наций по созданию Международной организации, Сан-Франциско, 1945, том II, стр. 266* англ. текста.

случаях при возникновении в странах чрезвычайного положения административные приказы, направленные на обеспечение порядка и безопасности, могут быть приняты непосвященной публикой за положения закона, г-н Баруди не хотел бы предлагать слово «беззаконное», так как, по его мнению, в данном случае это слово не подходит.

Он полагает, что слово «незаконное», если рассматривать его в юридическом аспекте, является более точным и конкретным, чем слово «необоснованное». Таким образом, по его мнению, люди будут гарантированы от необоснованного вмешательства, а общество получит защиту от злоупотребления правами, провозглашенными в этой статье.

Граф КАРТОН ДЕ ВЪЯР (Бельгия) полагает, что статья 10 проекта декларации прав человека предусматривает защиту личности в моральном аспекте.

Он высоко ценит намерение представителя Кубы добиться того, чтобы статья в целом была более точной и излагалась бы в позитивной форме. Целесообразно дать определение, как это и сделал представитель Кубы, вмешательству, от которого должна защищать человека статья 10.

Следуя поговорке «за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь», он считает, что было бы лучше посвятить защите имущества, тайне корреспонденции и неприкосновенности жилища отдельные статьи. Это подчеркнуло бы подлинное значение статьи 10, состоящее в обеспечении защиты от любого необоснованного посягательства на честь или репутацию человека.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

СТО СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 29 октября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

41. Беженцы и перемещенные лица: часть третья доклада Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине о достигнутых результатах — Помощь беженцам (A/648, A/689, A/689/Add.1 и A/689/Corr.1)

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ВНЕСЕННЫЙ ДЕЛЕГАЦИЯМИ БЕЛЬГИИ, НИДЕРЛАНДОВ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ (A/C.3/315)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что Комитет приступает к рассмотрению этого вопроса на основании решения, принятого на 109-м заседании. Он ставит на обсуждение проект резолюции, предложенный Бельгией, Нидерландами, Соеди-

ненным Королевством и Соединенными Штатами, и исправляет ошибку в английском машинописном тексте пункта 2 резолютивной части проекта резолюции, где должно быть сказано «31 августа 1949 года», а не «31 августа 1948 года».

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) говорит, что почти полумиллиону людей, из которых 85 процентов — женщины, дети и старики, грозит опасность смерти от голода и холода. Многие из них находятся в районах, где нет никакого управления или где местные власти не могут справиться с этой проблемой. Местное население этих районов само иногда голодает. Положение становится с каждым днем все более серьезным. Правительство Соединенного Королевства взяло поэтому на себя инициативу и обратилось в Совет Безопасности с просьбой рассмотреть, что нужно сделать для многочисленных арабских беженцев, изгнанных из своих домов в Палестине военными действиями.

Правительство Соединенного Королевства в качестве первого шага ассигновало 100 000 фунтов стерлингов, чтобы обеспечить этих несчастных людей пищей и кровом. Помощь была оказана и другими странами, а также Международным чрезвычайным фондом помощи детям и многими другими организациями, как входящими в Организацию Объединенных Наций, так и не зависящими от нее.

Однако потребности так велики, что оказанная до сих пор помощь совершенно недостаточна. Это видно из заявлений г-на Банча и сэра Рафаэля Силенто, сделанных на 108-м заседании.

Со своей стороны, арабские государства не замедлили оказать приют своим братьям из Палестины. Трансиордания расходует ежемесячно около 40 000 палестинских фунтов на помощь беженцам (около 140 000), разместившимся на ее территории; но ее запасы муки практически уже истощились. Ирак пожертвовал для начала 20 000 фунтов на закупку самого необходимого оборудования и, кроме того, расходует ежемесячно 13 500 фунтов на питание беженцев. Сирия тратит ежемесячно более 1 200 000 сирийских фунтов, а также посылает в Трансиорданию муку.

Эти примеры показывают, какую огромную тяжесть взвалила проблема беженцев на плечи соседних государств. Нельзя рассчитывать, что они смогут нести это бремя бесконечно.

Цифра 500 000 беженцев, названная в дополнительном докладе исполняющего обязанности Посредника от 18 октября, — это самое меньшее. С тех пор имели место новые военные столкновения, еще более усилившие разруху. В то же время местные ресурсы сокращаются с приближением зимы. Климат Среднего Востока в летние месяцы, конечно, в некоторой степени облегчит страдания бездомных и плохо одетых беженцев. Но теперь наступила зима с холодами и сыростью. На высоких и голых плато, где живут бе-